

Однажды в Сухуми

**Константин
Бясов**

16+

Константин Бясов

Однажды в Сухуми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66352128

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение повести «У моря». Главные герои – подростки стали немного старше и умнее.

Константин Бясов

Однажды в Сухуми

29 апреля 1991-го года я пришёл домой после седьмого урока, воодушевленный архиважной миссией. Наслушавшись разговоров ребят о мастурбации и «отбеливании потолков», решил впервые в жизни заняться этим значимым делом. Включил телевизор, нашёл из нескольких каналов наиболее подходящее, где больше девушек, удобно устроился в мягкое вельветовое кресло, разложил газетки вокруг, чтобы не запачкать одежду и мебель, расчехлил кобуру, достал причиндал и начал неторопливо гонять лысого. Правой рукой. Было довольно удобно, ведь головка освободилась ещё пару лет назад. Прекрасно помню этот постепенный процесс, занявший несколько месяцев, проходящий иногда немного болезненно. Маленькая скукоженная трубочка медленно превращалась в поршень, освобождалось острие ракеты, открылся знаменитый «творожок», который наконец можно было смыть. Не завидую в данном случае обрезанным, так как им, за нехваткой крайней плоти, приходится делать важные дела в ванной с мылом или со смазкой. Тогда как обычные мужики могут по-быстрому передернуть в любом месте и когда угодно.

Так продолжалось минут десять-пятнадцать, после чего обнаружились новые и неожиданные позывы в организме.

Возбуждение нарастало, член стоял конем, казалось, сейчас произойдёт взрыв. И он действительно случился. Но сначала по всему телу пробежала приятнейшая истома. Тело само собой вытянулось, ноги выпрямились, ступни напряглись, по организму пронеслось сладостное судорожное ощущение – это был оргазм. Первые брызги семенной жидкости попали не только на газеты, но и на одежду и телевизор, их было много. Это чертовски классно, надо заметить.

Больше того, в состоянии возбуждения и эякуляции я почувствовал странные толчки. И когда закачалась люстра, стало понятно – землетрясение. Вот совпадение! Мной овладела мучительная паника, голова почти не соображала, чувствовал предельный прилив крови в мозг. Лицо покраснело. Поскольку шатало довольно мощно, я, не контролируя действия, в смятении бегал по квартире туда-сюда с лысым наружу. Быстро оценивал, где в доме безопаснее всего. На секунду остановился у туалета и ванной, вспоминая какие-то обрывки советов, что делать в таких случаях, осмотрел дверные косяки, но не счёл их надежным местом, поэтому решил побежать на лоджию и спрятаться под стол. Не самый разумный выбор, но времени на размышления не хватало. Ибо чем поможет стол, если дом рухнет? Спасёт от падающих плит сверху? Разумеется, нет.

Да, я сильно испугался. Нет, это был вопиющий ужас, кошмар наяву. И, кроме того, посетила замечательная мысль – а не я ли вызвал землетрясение своим онанизмом? Забегая

вперёд, я пробовал «вызвать землетрясение» в последующие дни, но ничего страшного не произошло. Надо признаться, испытал небольшое разочарование. Вот же абсурд. Ведь в это время, в два часа дня, все чем-то занимались. Взрослые находились на работе, выполняя важные задачи, кто-то готовил дома, некоторые обедали, единицы занимались сексом, многие какали или писали и прочее и прочее. Каждого землетрясение застало во время определённого занятия врасплох. И все, разумеется, испугались.

Прошло несколько минут. Угроза миновала. Как выяснилось позже, бахнуло на уровне семи баллов по шкале Риббентропа. А это много. Такой же силы были толчки земной коры три года назад в Армении, и там разрушилось все подчистую и число жертв оказалось огромным. А у нас – нет. Все здания и строения выстояли, даже штукатурка не посыпалась. Фух, как же это страшно.

Позже раздался звонок. Это мама. Сказала, что надо выйти на улицу, так как возможен повторный толчок, что часто бывает в подобных случаях. Я убрал лысого на место, оделся, привёл себя в порядок, протер капли с одежды и вышел во двор, который уже был полон народом.

По лицам и поведению соседей нельзя было сказать, что они боятся. Просто испуг прошёл, теперь настало время томительного ожидания второй, а может и третьей волны землетрясения.

Я стоял напротив своего подъезда и почувствовал, что бо-

юсь. Но поскольку характер стеснительный, невозможно показать страх на публике. Стыдно – Кавказ все же, мужчина здесь ни плакать, ни опасаться ничего не должен. Мимо прошёл Бадри, спросил, как дела, заметив мою неловкость и зажатость.

Так и стоял, пытаюсь сдержать свой страх, из-за чего началась паника. Ощущал неуверенность в ногах, стал искать более подходящее место. Поднялся на бордюр. Продержался на нем несколько минут.

Что я чувствовал? Что дом развалится и упадёт на нас. Что повторный толчок будет сильнее, земля разверзнется и мы все упадём в гигантские трещины. Подобное я видел в фильме про первобытных людей, не помню точно, как он называется. Хотя нет, вспомнил – «Миллион лет до нашей эры».

Позже сказали, что можно расходиться по домам. Мол, повторные толчки обычно происходят быстро, в течение нескольких минут, а уже прошло приблизительно полчаса.

Вечером мама вернулась с работы и стала названивать друзьям и подругам насчёт произошедшего. Теперь многие боялись цунами. Услышав ее слова, я сказал, что в Чёрном море это невозможно, так как расстояния для разгона гигантской волны недостаточно. Самое интересное, буквально слово в слово по местному телеканалу подтвердил мою мысль известный в Абхазии учёный. Мама приятно удивилась и похвасталась подругам о познаниях сына.

Когда наступил поздний вечер, многие соседи пошли спать в свои автомобили. Лишь бы не дома. Те, у кого машины не было, выпросили место в гаражах и расположились там на раскладушках.

Да, действительно, у страха глаза велики. Мы знаем, что умрем, но боимся смерти, потому что хотим жить. Это заложено в нас, грубо говоря, программой. Нет таких людей, которые не боятся ничего. Ведь страх – одно из важнейших чувств человека, проживая его, понимаешь многое о жизни, познаешь новое. Сдерживая боязнь, автоматически стопорятся и другие эмоции. Это как с походом в туалет, абсолютно то же самое – подавляя желание пописать, оно становится намного сильнее. И только если чем-то отвлечься, можно на некоторое время забыть о туалете. Но тем временем потребность копится. Так же и чувства. Сдержанные чувства ищут выход и находят его в форме паники, истерики, резких взрывов ярости, частых конфликтов, провокаций и проч.

А может дело в том, что мы бессмертны? Не в том смысле, что душа вечна, попадём в рай или переселимся в другое тело либо возродимся в своём же сосуде. Что наша жизнь конечна, понимает разум, но разум – это надстройка, а не сам мозг, а вот до него данное убеждение сложно или невозможно донести. Ведь серое вещество, то есть сам инструмент завален первобытными инстинктами.

И ведь действительно, пока ты жив – ты жив, когда умер – ты уже этого не знаешь. Кто-нибудь помнит, что было до

рождения? Разве что Будда и парочка его учеников, да и то, в это верится с трудом хотя бы потому, что сам Гаутама ничего не писал, за ним могли фиксировать коряво, преувеличивать и привирать, как это часто бывает в религиях.

Смерть – это не просто наш советчик, но и компас земной и перст указующий. Советчик даёт нам понять, например, что не стоит привязываться к вещам или людям, так как в могилу все это не утащишь. Компас показывает, в частности, увлечения и хобби: кому мало адреналина, тот прыгает с парашютом, ползает по скалам, любит быструю езду, катается на горных лыжах и прочее. То есть ходит на грани из-за скуки.

Кому достаточно адреналина, тот счастлив, сидя дома, читая книгу или просто прогуливаясь по парку. Ну а перст – самое сложное. Это монета о двух сторонах. Вопрос касается важнейших выборов в жизни – партнера и работы. Впервые об этом задумался, когда заметил, что у подавляющего большинства ведущих и дикторов логопедические проблемы. И сам собой возник вопрос: а не так ли в каждой сфере деятельности? То есть, не тащит ли нас в определенную профессию некая личная проблема или некомпетентность? При чем здесь смерть, я уже и забыл. Ну и Бог с ним.

И почему нас заботит больше вопрос смерти, нежели то, откуда мы появляемся? Мама с папой постарались, вот и весь ответ. Угу, потерялись друг о друга, обменялись жидкостями и дали новую жизнь. А где мы были до этого? Пришли из

ниоткуда и уйдём в никуда. Прах к праху.

Поэтому мысль о бессмертии не так примитивна, как кажется на первый взгляд.

...

Мы с Женей лениво играли в футбол на раскаленной липкой площадке, когда к нам незаметно, как уссурийский тигр, подкралась Ляля. Веселая, озорная, слегка смугленькая длинноволосая и кудрявая брюнетка с розовой искрой в карих глазах и огромной чёрной мохнатой родинкой на подбородке. Я не мог и не хотел понимать веских причин, почему в таких случаях не удаляют хотя бы эту жуткую густую бородашку на противном наросте. Брррррр, гадость.

Про фигуру ничего не скажу – все самое важное и интересное прикрыто многослойными тканями наглухо так, что даже полёт мужской фантазии равнодушно пролетает мимо, ибо ни за какие малейшие оголенности или округлости ему не зацепиться. Ведь как работает взгляд самца? Даже если у реликтовой старухи декольте, глаз автоматически, хочет или нет, обратит на это внимание. Поэтому образ нашей разговорчивой подруги всегда складывался примерно так же, как у Чеширского Кота, известного персонажа западноевропейских легенд, славившегося фантастическим умением демонстрировать публике исключительно свое лицо (или морду, раз уж речь о животном, пусть и говорящем), делая при этом невидимым глазу человеческому остальные части тела.

Завязался обычный ненавязчивый разговор о том о сём (то есть ни о чем), когда между делом Ляля предложила познакомиться с хорошей подругой из класса – очень красивой, по ее словам. У неё, мол, сейчас нет парня. То есть он уже был, удивился я, поскольку Ляля, и, соответственно, ее знакомая, младше меня на год. Верстать ее налево, в тринадцать лет иметь отношения, ежкин кот! Евгений – а инициатива касалась его, поскольку моя персона уже была занята Аленой – сразу согласился. И мы договорились на завтра.

Света – избраница Жени в потенции – жила в центре города. Пока мы ехали в жарком автобусе, я смотрел на Лялечку. На то, как она говорила и улыбалась, изучал ее мимику и поведение в целом. И поймал себя на мысли, что мне нравится эта девушка. Я восхищался ее улыбкой и умением всегда найти подходящую тему для бесед. Чем дольше смотрел на Лялю, тем отчетливее убеждался, что она очень симпатичная и никаких недостатков в ней нет, а о родинке и вовсе забыл. Более того, я уже готов был расцеловать милое лицо подруги и нежно покусать ее за бородавку.

Мы приехали в назначенное место и стали дожидаться Светы. Ляля помахала ей, когда та показалась из-за угла старинного дома. Да, красивая, как и было обещано организатором мероприятия, хрупкая блондинка очень маленького роста. Но без изюминки. Хоть бы родинка была запоминающаяся, пусть волосатая, а так – ничего выдающегося, ни рыба, ни мясо. И наверняка отличница. Хотя Ляля позже по сек-

рету сказала, что Света – круглая дура. Но это ее сугубо личная и субъективная оценка, думаю.

Интеллигенцию видно издалека, даже по походке. Здесь всегда одно из двух: она либо неуверенная, нащупывающая, либо показательно правильная, от бедра, но не размашистая. Первый вариант – это, как правило, самые умные и образованные люди, очень ответственные, отягощенные знанием, настолько большим, что сомневаются во всем. Света – второй случай. Да, Женя, не светит тебе эта партия, подумал я, и перевёл ему:

– Чувак, обломись. Она же ботаничка.

Но Евгений меня поразил своими умственными способностями. Полтора часа он болтал со Светой без умолку, пока мы с Лялей просто присутствовали рядом. Прислушавшись более внимательно, я догадался, в чем состоит хитрость товарища – он не участвовал в разговоре, даже не особенно и слушал, а всего лишь поддерживал беседу уточняющими вопросами. К сожалению, многим девушкам этого достаточно. Возможно, потому, что повышает их самооценку и буквально вынуждает симпатизировать партнёру.

Но это минутка отвлечения. Я был занят Лялей. Все мысли лишь о ней. Кажется, я начал понимать, чем отличается влюбленность от любви. Первое – привязанность ко внешности. Второе – к личности. Другими словами, как сказал Маяковский, влюбиться можно в красоту, а полюбить лишь только душу.

Улыбка была выражением всего существа Ляли. Когда она серьёзная или злая, это ей не шло категорически, тут же улетучивались красота и обаяние.

Но, прости, а чем Алена уступает как личность? Да, мы почти не разговариваем, и что? На данный момент нам интереснее целоваться и обниматься. Придёт время – и наобщаемся вдоволь, не переживай. Просто характер у некоторых формируется раньше других в зависимости от жизненных обстоятельств и многих ещё причин, которых не перечсть. Так что успокой эго самца и возвращайся к своей девушке.

Позже Ляля дала нам обратную связь от Светы: оба мы конченные придурки, а конкретнее, Женя – идиот, а я – отморозок. И не исключено, что это тоже сугубо личное и субъективное мнение нашей веселой подруги, так как проверить правдивость информации мы не могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.